

Тогда Фу Юйхуань по ошибке решил, что тот намеренно идет за ним, и сковал его на месте огромной глыбой льда.

Эта ледяная глыба возникла из ниоткуда. Способности Фу Юйхуаня относились к редкому пространственному типу, а не к водной стихии, так что он не мог создавать лед из воды. Значит, этот лед...

Ю Цзи интуитивно почувствовал, что уже близок к разгадке.

— Это что, — Ю Цзи моргнул и осторожно спросил, — духовная сущность бога Фу?

Как только с языка Ю Цзи сорвалось словосочетание духовная сущность, воздух в общежитии словно застыл. Фу Юйхуань плотно сжал губы, отказываясь отвечать.

Однако в этот момент молчание сказало больше любых слов.

Ю Цзи: !!!

Духовная сущность обладателя способностей находится в глубокой синхронизации с хозяином. Ю Цзи только что потрогал сущность Фу Юйхуаня, значит, это все равно что он...

В темноте незаметно разлилась странная неловкость. Ю Цзи судорожно сглотнул и пробормотал себе под нос:

— Оказывается, духовная сущность бога Фу — это лед.

Взгляд Фу Юйхуаня потемнел, но прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, Ю Цзи продолжил:

— Я думал, что моя сущность в виде цветка — это уже верх оригинальности, но, оказывается, всегда есть кто-то еще более необычный.

— Круто! — наконец воскликнул Ю Цзи.

Это был второй раз, когда он выпалил слово круто. В первый раз это было при их первой встрече, когда они сцепились в драке и Фу Юйхуань заблокировал его ментальную атаку. Оба раза были крайне неуместными.

Фу Юйхуань замер. Вероятно, он не понимал, как за пятьдесят с лишним лет существования одаренных у кого-то могла возникнуть неживая духовная сущность. И как у Ю Цзи с его ненормальным ходом мыслей вообще получился вывод, что это круто.

Разве это не должно считаться чем-то странным?

Ю Цзи давно привык к молчаливости Фу Юйхуаня. За те дни, что он был заперт рядом с ним, он изо всех сил старался найти себе хоть какое-то развлечение.

Неизвестно откуда он достал потрепанную бумажную книгу. Судя по виду, он прихватил ее вчера, когда сопровождал Фу Юйхуаня в библиотеку базы добровольцев.

Бумажные книги давно исчезли из Альянса, и лишь здесь, в изолированной и отсталой Зоне радиации, еще сохранились некоторые экземпляры. На обложке книги, которая вот-вот должна была отвалиться, красовались четыре крупных иероглифа: Шэнь Дяо Ся Люй.

Ю Цзи с горящими глазами произнес:

— Я вчера как раз дошел до момента, где Ян Го и Сяо Лунной совершенствуются вместе на нефритовой кровати. Бог Фу, может, попробуем?

Фу Юйхуань бросил взгляд на раскрытые страницы, которые подсунул ему Ю Цзи. Чем больше он читал, тем сильнее дергалась вена на его виске. Он закрыл глаза, избегая жгучего, сияющего взгляда Ю Цзи.

— Когда Башня контроля одаренных набирает людей, они что, не проверяют их уровень интеллекта? — холодно спросил Фу Юйхуань. — Сколько тебе лет?

Ю Цзи: ...

Получив от вышестоящего своего начальника прямое обвинение в инфантильности, Ю Цзи невинно развел руками: ну ладно, не хочешь — не надо, чего сразу переходить на личности.

Он необъяснимым образом переместился во времени в 200-й год Звездной эры, понятия не имел, в какой дыре прячется глава группы времени Янь Юцзюэ, да еще и оказался привязан к Фу Юйхуаню без возможности сбежать.

А двадцатилетний бог Фу еще не страдал от ментальных срывов, поэтому прогресс задания стоял на нуле. Ю Цзи от скуки уже успел опробовать все ментальные иллюзии, играть было решительно не во что.

Перестав валять дурака, Ю Цзи вздохнул и с редким для него жалким видом произнес:

— Бог Фу, мне правда так скучно. У вас тут совсем не весело.

Однако, не успев погрузиться и секунды, он словно что-то вспомнил, схватил Фу Юйхуаня за правое запястье и спросил:

— Какое сегодня число?!

Фу Юйхуань дернулся:

— 21 декабря. Отпусти.

— Нет, я имею в виду по древнему календарю. — Повозившись с коммуникатором на запястье Фу Юйхуаня, Ю Цзи радостно поднял голову: — Бог Фу, мне сегодня восемнадцать!

— Ты ведь говорил, что минимальный возраст для службы в Башне контроля — восемнадцать лет?

— Если считать по Звездной эре, то мне действительно исполнилось восемнадцать еще в прошлом месяце, — с гордостью сказал Ю Цзи. — Но в моей семье всегда отмечали дни рождения по древнему календарю. Мама говорила, что не хочет стареть слишком быстро, поэтому мы всегда празднуем на месяц позже.

— Хочешь слетать домой? — подумав, спросил Фу Юйхуань.

Фу Юйхуань обладал пространственными способностями, и его любимым приемом был пространственный скачок, так что доставить Ю Цзи в центральный район не составляло никакого труда.

— Да ну, лучше не надо. В это время я еще даже не родился.

Ю Цзи родился в 204 году Звездной эры, и сейчас его родители, скорее всего, даже не были знакомы.

Его мама, Шэнь Сылинь, была одаренной класса А древесного типа и в молодости была невероятно красива. Ю Цзи с детства слушал байки о том, как его отец, чтобы добиться ее расположения, полгода не ходил на работу, ежедневно встречал и провожал Шэнь Сылинь из университета, водил ее на обеды и помогал с учебой, лишь бы ее никто не увел.

Будучи обладателем идеальной внешности матери, Ю Цзи погладил свой четко очерченный подбородок, и на его красивом лице отразилась вполне искренняя тревога.

— Я такой статный, красивый и обаятельный, что если мама увидит меня и влюбится, то я же не появлюсь на свет?

— ...

Неизвестно, был ли Фу Юйхуань потрясен этим безграничным нарциссизмом, но он перестал отвечать и занялся хозяйственными делами, лишь перед выходом коротко бросив:

— Иди за мной.

— Па!

В тот момент, когда Фу Юйхуань повернул ручку газовой плиты, Ю Цзи изумленно воскликнул:

— Это что... газовая плита?

Газовые плиты в других районах Альянса давно вышли из употребления, так что незнание Ю Цзи было вполне оправдано.

Фу Юйхуань хмыкнул, наклонился и достал из нижнего шкафчика кухни два яйца. В этот момент он услышал, как Ю Цзи зовет его по имени:

— Бог Фу!

— Что? — Фу Юйхуань повернул голову.

— У вас на базе даже такое есть!

Ю Цзи, который больше полумесяца не видел мясной пищи, смотрел на яйца в руке Фу Юйхуаня так, будто у него глаза светились:

— А куры здесь могут выжить?

Хотя базу добровольцев в Зоне радиации нельзя было назвать расположенной непосредственно в самой зоне, она находилась на небольшом острове поблизости. Остров круглый год подвергался воздействию морской воды с постоянно растущим уровнем радиации. Желтые пески, бесплодная земля — можно сказать, что флора и фауна здесь полностью вымерли.

Фу Юйхуань не стал отвечать прямо. Он лишь поднял руку, и из угла кухни донеслось отчетливое кудахтанье.

— В прошлый раз, когда получил приказ отправиться в Зону радиации на зачистку животных, увидел, что она довольно бодрая, и принес ее обратно, — невозмутимо сказал Фу Юйхуань. Он одной рукой разбил скорлупу, пожарил яйцо, перевернул его — все движения были отточены до автоматизма.

Ю Цзи не понял:

— Зачистку животных? Зачем?

— Чтобы избежать генетического загрязнения, всех животных уничтожают. — Фу Юйхуань на мгновение усмехнулся, но в его глазах застыл холод. — Правительство Альянса из гуманистических соображений держит жителей Зоны радиации в изоляции, но в самой зоне растения и животные массово гибнут. Даже если кто-то выживает, добровольцы, которые регулярно патрулируют зону, их отлавливают и уничтожают. Как думаешь, почему?

На суровом лице Фу Юйхуаня мелькнула насмешка. Ю Цзи медленно перестал улыбаться, вспомнив свой восторг при виде яиц.

— Но ведь через двадцать с лишним лет Зона радиации в Альянсе будет пользоваться теми же правами на свободу жизни, что и другие четыре района. Может, правительство Альянса... — Ю Цзи пытался защитить Альянс, но его слова звучали неубедительно.

Впереди еще двадцать с лишним лет. В таком месте, как Зона радиации, каждая лишняя секунда для обычного человека — огромная угроза жизни.

Помолчав, Ю Цзи вдруг выпрямился, и его лицо снова просияло:

— Нет, не может. В ближайшие десять лет обязательно найдется кто-то, кто встанет и изменит все это.

Освобождение Зоны радиации не произойдет в одночасье, но огонек надежды в людях никогда не гас.

Фу Юйхуань ничего не ответил, сосредоточенно глядя на яичницу. Его четко очерченный профиль в отблесках огня казался еще холоднее.

Ю Цзи понял намек и сменил тему, послушно стоя в стороне и время от времени поглядывая на кудахтающую курицу.

Когда он обернулся в очередной раз, Фу Юйхуань предупредил:

— Не заглядывайся на нее.

Ю Цзи вскинул брови:

— И не думал!

— Я не собирался ее есть... — он неловко почесал за ухом. — Я же говорил, что моя сущность — цветок. А куры, кажется, едят цветы?

Фу Юйхуань замер, перекладывая яичницу на тарелку, а затем взмахнул свободной рукой в сторону Ю Цзи. Курица в углу мгновенно исчезла.

Скрыв курицу с помощью пространственной способности, Фу Юйхуань спросил:

— Так лучше?

— Все в порядке, все в порядке. — Ю Цзи выдохнул и поспешил оправдаться: — На самом деле я боялся ее лишь самую капельку.

Съев за два укуса праздничную яичницу, приготовленную для него Фу Юйхуанем, Ю Цзи просиял. Хотя торта не было, он был доволен и даже с большим энтузиазмом, чем обычно, выполнял утреннюю пробежку и тренировку.

Последствием отличного настроения стало то, что по дороге обратно в общежитие он продолжал болтать без умолку:

— Бог Фу, а где твой сослуживец? Он ушел на задание?

В общежитии базы добровольцев были двухместные комнаты, но с тех пор как Ю Цзи пришел сюда, он ни разу не видел соседа Фу Юйхуаня. Та койка всегда пустовала, на ней даже не было постельного белья.

Когда в первую же ночь Ю Цзи предложил занять ту кровать, Фу Юйхуань просто бросил ему комплект белья, чтобы тот спал на полу.

— Он умер.

Фу Юйхуань ответил, не оборачиваясь, таким обыденным тоном, будто речь шла о чем-то самом пустяковом.

Не успел Ю Цзи задать вопрос, как дверь общежития, открывшаяся после сканирования радужки, распахнулась, и оттуда донесся звонкий мальчишеский голос:

— Докладываю! Я новобранец под номером 2202, Янь Юцзюэ. Сегодня мой первый день, прошу любить и жаловать!

С 1 по 20 год Звездной эры население Альянса сократилось с пиковых 10 миллиардов до менее чем 1 миллиарда.

Альянс в экстренном порядке принял закон, запрещающий любым живым и неживым объектам покидать Зону радиации, и призвал граждан других районов не приближаться к ней.

Любой, кто переступил порог зоны, автоматически считался зараженным, а неодаренным навсегда запрещалось покидать ее пределы.

Соседа Фу Юйхуаня звали Цю. Он попал в добровольческий корпус Зоны радиации после того, как совершил преступление в пограничном районе.

В день прибытия на базу Цю сразу лег спать из-за головокружения и тошноты.

На следующее утро симптомы не прошли. Он все еще носил защитный костюм, но на пояснице обнаружилась дыра.

Цю быстро переоделся, но легче ему не стало.

С третьего дня на базе у него началась рвота, диарея и сильное выпадение волос. Через неделю кожа начала слезать клочьями.

На простынях и полу общежития повсюду растекалась жидкость, смешанная с кровью, вытекавшая из его тела.

С того дня Цю перестал общаться. Из-за того, что веки облезли, он не мог закрыть глаза и день и ночь лежал напротив Фу Юйхуаня, пристально глядя на него.

Фу Юйхуань прекрасно понимал, что Цю молит его о смерти.

Но Фу Юйхуань просто смотрел на него.

Каждый день смотрел.

Если не считать тех, кто унаследовал гены одаренных от родителей, остальные одаренные первого поколения пробуждали силы лишь в критических ситуациях, когда организм активировал скрытые резервы, чтобы выжить.

Даже если шанс был один на десять миллионов, пока теплится жизнь, нельзя терять надежду.

На десятый день пребывания Цю на базе, когда Фу Юйхуань вернулся после дежурства, тот обрел покой. Отказ органов, гниение всего тела — после десяти дней нечеловеческих мук Цю так и не совершил чуда.

Фу Юйхуань похоронил соседа, с которым прожил всего десять дней, на плацу базы, где уже покоились сотни обезображенных радиацией тел.

С тех пор Фу Юйхуань жил в этой комнате один, пока не пришел Ю Цзи, а теперь появился еще один человек.

— Бред какой-то! — Ю Цзи прижал Янь Юцзюэ к двери общежития. — Ты хочешь сказать, что до сих пор не пробудил способности?!

— Тебе, черт возьми, скоро сорок, и ты говоришь, что у тебя нет способностей? — Ю Цзи был в ярости. — Ты что, издеваешься надо мной?

Янь Юцзюэ послушно прижался спиной к двери, пальцем осторожно отодвинул лицо Ю Цзи и украдкой взглянул на Фу Юйхуаня.

Он тихо поправил:

— Брат, мне в этом году всего 17.

Ю Цзи чуть не упал в обморок. Как он мог забыть, что этот Янь Юцзюэ моложе его и у него еще даже не проявились способности?

Тогда зачем он вообще возвращался в прошлое?

— А как же это письмо?

Ю Цзи поднял билет в обе стороны, который Янь Юцзюэ лично вручил ему перед путешествием во времени. Тот тогда сказал, что если его версия из прошлого увидит письмо,

то поможет Ю Цзи без лишних вопросов.

Может, там есть подсказка?

Ю Цзи открыл конверт с надписью: «210 год Звездной эры, для Янь Юцзюэ». Янь Юцзюэ взглянул на каракули, которые к тому же расплылись, и снова честно покачал головой:

— Я не понимаю, что здесь написано.

— ...

Последняя надежда рухнула. Ю Цзи был в отчаянии: перемещение во времени — ошибка! Способности — не пробудились! Письмо — не читается!

— Ты можешь быть еще более бесполезным? — бросил Ю Цзи.

Столкнувшись с необоснованными обвинениями, семнадцатилетний Янь Юцзюэ застенчиво улыбнулся, обнажив два ряда ровных белых зубов:

— Я могу бегать за покупками, быть на побегушках, развлекать вас. Я умею играть на музыкальных инструментах, в шахматы, писать стихи, рисовать...

— Ты думаешь, это место похоже на то, где есть музыка, шахматы и живопись? — Ю Цзи закатил глаза. — Ты что, с Древней Земли прилетел?

— М-м, нет, но, может, потом получится вернуться и посмотреть? — с улыбкой ответил семнадцатилетний Янь Юцзюэ.

Отлично, кажется, Ю Цзи нашел себе достойного соперника.

Основная обязанность добровольцев Зоны радиации — предотвращать побеги жителей из зоны, поэтому они обычно патрулировали морские воды по периметру.

Но из-за тяжелых условий жизни в самой зоне уровень смертности был крайне высок, поэтому добровольцы решили раз в неделю отправлять одного человека внутрь для сбора и сжигания трупов.

Сегодня была очередь Фу Юйхуаня.

Безопасный предел радиации для обычного человека составляет 20 мЗв в год, но устойчивость одаренных растет линейно в зависимости от уровня способностей.

Ю Цзи и Фу Юйхуань были одаренными выше S-класса, их предел был намного выше, они могли спокойно ходить даже в зонах с радиацией более 20 000 мЗв.

Ю Цзи не придавал значения суточному дежурству и даже не надел защитный костюм.

— Эта штука портит мою внешность, я отказываюсь.

Увидев, что Янь Юцзюэ тоже горит желанием пойти с ними, Ю Цзи фыркнул:

— У тебя способности не пробудились, лучше сиди в общежитии.

— Но вы же сами говорили, что я скоро их пробужу? — Янь Юцзюэ выглядел бесстрашным. — В будущем я должен отправить тебя обратно, значит, сейчас я точно не умру.

Фу Юйхуань, не желая раскрывать их личности перед другими добровольцами, плотно застегнул защитный костюм и прервал спор:

— Надевайте костюмы, выдвигаемся.

Услышав, что Фу Юйхуань не против, Янь Юцзюэ тут же натянул костюм, который отказался надевать Ю Цзи, и побежал следом.

Ю Цзи удивленно приподнял бровь: Фу Юйхуань действительно согласился взять с собой это маленькое бремя?

Поскольку они направлялись в Зону радиации, где их никто не знал, Ю Цзи не стал тратить силы на ментальную маскировку. Стоило Фу Юйхуаню скрыться из виду, как Ю Цзи исчез вместе с ним.

Увидев, как Ю Цзи внезапно переместился рядом с ними, Янь Юцзюэ похлопал в ладоши:

— Как круто.

Прозвучало крайне равнодушно.

Ю Цзи: Ха-ха.

«Альянс, Зона радиации»

Это было настоящее кладбище.

Каждый шаг здесь мог быть сделан по останкам тех, кто когда-то был полон жизни, но увял слишком рано.

Когда Ю Цзи вышел из патрульного катера и впервые по-настоящему ступил на землю Зоны радиации, все увиденное начало выходить за рамки его понимания и воображения.

Ночью по разрушенным улицам разносился зловонный запах гниющей плоти, лунный свет блуждал между руинами, делая эту землю еще более грязной.

Фу Юйхуань не позволил Ю Цзи и Янь Юцзюэ вмешиваться и принялся ловко и привычно убирать трупы.

Развитые чувства одаренного доставляли Ю Цзи дискомфорт, он невольно прикрыл нос:

— Как они... стали такими?

— Сильное радиационное облучение повреждает ДНК в клетках, препятствует их обновлению. В то же время часть иммунных клеток подвергается необратимой зомбификации и начинает атаковать здоровые клетки... — Янь Юцзюэ, который неизвестно когда присел рядом с останками ребенка, тихо произнес: — Пострадавшие от высокой радиации постепенно

начинают кровоточить, кожа слезает, наступает гниение, отказ органов и, наконец, смерть мозга.

— Они все осознают и видят, как шаг за шагом приближаются к смерти.

— ...

После слов Янь Юцзюэ Фу Юйхуань, проходя мимо, утащил очередной труп, напоследок бросив на него внимательный взгляд.

Улица, на которой они находились, была единственной относительно целой главной дорогой в Зоне радиации. По обе стороны дороги высились горы тел.

Здесь каждый день кто-то заболел и умер. Люди, казалось, онемели — они просто выбрасывали бездыханные тела на эту улицу, ожидая, когда «добрые» добровольцы Альянса раз в неделю придут их сжечь.

Сквозь толстое стекло защитного шлема Янь Юцзюэ улыбнулся Фу Юйхуаню:

— Брат Фу, нужна помощь?

— Еще спрашиваешь? — Ю Цзи закатал рукава. — За работу!

Остаток ночи троича молча убирала улицу. К тому времени, как они дошли до конца, уже начало светать.

Ю Цзи размял шею и поднял голову, заметив в углу троих детей, которые наблюдали за ними.

— Чего вылупились?

<http://bllate.org/book/19794/1950481>